

ЗАХВАТ ВЛАСТИ В РОССИИ БОЛЬШЕВИКАМИ В ОКТЯБРЕ 1917 г. ПОЛИТИКА «ВОЕННОГО КОММУНИЗМА» КАК ОСОБЫЙ СБОР ДАНИ С РУССКОГО (РОССИЙСКОГО) КРЕСТЬЯНСТВА

© 2022 г. К. С. Бельский

Российский государственный университет правосудия, г. Москва

E-mail: finpravo@rsuj.ru

Поступила в редакцию 02.03.2022 г.

Аннотация. В статье анализируется формирование финансово-правовой марксистской идеологии и захват власти в стране большевиками в Октябре 1917 г., слом старого финансового аппарата и построение нового, введение в период Гражданской войны «военного коммунизма», кризис денежного обращения, проведение продразверстки, являвшейся фактически данью с крестьянства.

Ключевые слова: декреты, финансы, слом аппарата, «военный коммунизм», продразверстка.

Цитирование: Бельский К. С. Захват власти в России большевиками в Октябре 1917 г. Политика «военного коммунизма» как особый сбор дани с русского (российского) крестьянства // Государство и право. 2022. № 9. С. 140–149.

DOI: 10.31857/S102694520022205-6

THE SEIZURE OF POWER IN RUSSIA BY THE BOLSHEVIKS IN OCTOBER 1917. THE POLICY OF “WAR COMMUNISM” AS A SPECIAL TRIBUTE COLLECTION FROM THE RUSSIAN (RUSSIAN) PEASANTRY

© 2022 K. S. Belsky

Russian State University of Justice, Moscow

E-mail: finpravo@rsuj.ru

Received 02.03.2022

Abstract. The article analyzes the formation of the financial and legal Marxist ideology and the seizure of power in the country by the Bolsheviks in October 1917, the scrapping of the old financial apparatus and the construction of a new one, the introduction of “war communism” during the Civil War, the crisis of monetary circulation, the carrying out of the prodrazverstka, which was actually a tribute from the peasantry.

Key words: decrees, finances, scrapping of the apparatus, “war communism”, prodrazverstka.

For citation: Belsky, K.S. (2022). The seizure of power in Russia by the Bolsheviks in October 1917. The policy of “war communism” as a special tribute collection from the Russian (Russian) peasantry // Gosudarstvo i pravo=State and Law, No. 9, pp. 140–149.

*«Мы ничего “частного” не признаем,
для нас все в области хозяйства
есть публично-правовое».*

В. И. Ленин

Финансово-правовая идеология партии большевиков (коммунистов), сформировавшаяся в процессе подготовки к захвату власти. Корни большевистской (коммунистической) идеологии, частью которой являлась система финансовых и финансово-правовых знаний, уходили в труды видных мыслителей — анархистов и социалистов XIX в.: Прудона, Сен-Симона, Кропоткина, Бакунина, Оуэна и др. Они рисовали общество без государства, тюрем, полиции, денег, без преступлений. Это были прекраснотушные зарисовки будущего человеческого общества. Их книги — работы мечтателей, рисовавших райскую жизнь, хотя были мыслители (например, Э. Ренан), которые полагали, что в этих утопиях можно обнаружить заложенную бомбу, которая взорвется не сразу, а в будущем, причем от взрыва может зашататься все европейское здание. А пока в первой половине XIX в. они размышляют, считая, что их идеи и прожекты найдут свое применение в будущем. Прудон, Сен-Симон, Оуэн, Кропоткин называют себя социалистами, другие — анархистами. Их основной теоретический постулат — признание государства отрицательным институтом, главным злом в жизни подданных или граждан. Государство развязывает войны, используя своих граждан как «пушечное мясо» и превращая значительную группу уцелевших людей в калек; взимает с населения налоги — денежные средства, которые расходуются также на содержание армии, полиции, чиновников, депутатов парламента, которые ничего полезного для страны не производят.

После понятия «государство» постоянным нападкам со стороны социалистов подвергались «финансы», прежде всего налоги. В социалистическом обществе налоги перестают быть «экономической» основой, так как государство постепенно исчезает, или оно сгорает на медленном огне (Троцкий). Применительно к социалистическому обществу его основу составляют главным образом доходы от социалистического хозяйства. При социализме налоги либо будут отсутствовать, либо постепенно исчезать, уходить из жизни общества.

Другой мишенью для нападок социалистов и анархистов являлись «деньги», разжигающие у людей зависть, жадность, толкающие их на преступления. Необходимо отметить, что вопрос о денежном факторе транслировался в сочинениях социалистов в течение всего XIX в. и главным образом в отрицательном аспекте, так что знаменитый французский писатель Э. Золя вынужден был в романе «Деньги» заступиться за универсальное

«средство обмена», которое одинаково служит как богатым, так и бедным классам общества.

Неприязненно к финансам относился видный русский анархист — писатель П.А. Кропоткин, полагавший, что частная собственность в будущем должна быть уничтожена, а само государство в его теперешней форме окончательно упразднено. Не надо будет тогда ни армии, ни полиции, ни судов, ни тюрем, а также налогов — прямых и косвенных, денег, банков, ни всего, на чем держится государственная власть в течение многих тысячелетий¹.

Указывая на бесполезную деятельность государства, как анархисты, так и социалисты, выделяли в обществе т.н. непроизводительный класс работников. К нему они относили полицейских, военных, адвокатов (законников), врачей, чиновников. А. Сен-Симон — мыслитель, принадлежавший к социалистам, утверждал, что управленческая функция, осуществляемая государством, совсем не нужна обществу. В сочинении «Организатор», написанном в 1819 г., Сен-Симон предлагал французскому читателю свою знаменитую задачу: предположим, что Франция сразу потеряет своих первых ученых и промышленных предпринимателей. Каковы будут следствия? Страна потеряет свою душу, культурно она должна погибнуть. Другой вариант — умрут три тысячи государственных чиновников: государственные советники, послы, чиновники министерства финансов, в их числе налоговые инспекторы, служащие эмиссионных банков вместе с печатными станками. Каковы будут последствия в народе? Добродушные французы не почувствуют утраты этих людей. Сен-Симон насмешливо называет финансистов, политиков, врачей, юристов потребителями, ничего не производящими. К. Маркс, а позже В.И. Ленин разделяли мнение А. Сен-Симона и Ш. Фурье о наличии в обществе «непроизводительного класса», который существует за счет налогов с населения. Маркс в работе «Теория прибавочной стоимости» называл перечисленные выше профессии «транцендентными», т.е. по существу, ненужными обществу. Особенно радикален Фурье, выступавший не только против государства, но также против института семьи, на котором держится государство, укоряя его в том, что он ограничивает свободу как женщины, так и мужчины. Фурье использует понятие «супружеская барщина».

Но если сен-симонисты, фурьеристы и другие социалисты были, в сущности, писателями-мечтателями, которые стояли в стороне от политической борьбы, им была чужда идея насильственного переворота в целях преобразования общества,

¹ См.: Белосельский З. Петр Алексеевич Кропоткин. СПб., 1906. С. 42.

то во второй половине XIX в. появляются практические деятели. Это — революционеры: О. Бланки, К. Маркс, Ф. Лассаль, позже в России — Г.В. Плеханов, Ю.О. Мартов, В.И. Ленин, Л.Д. Троцкий и др.

Интересна личность француза О. Бланки, который составил в 1867 г. «Инструкцию к вооруженному восстанию», где планировал захват правительственной власти, установление в стране диктатуры рабочего класса. Новое руководство подчиняет своему контролю все крупные промышленные и торговые предприятия. Особое внимание обращается на финансы: контролируется система кредита и денежное обращение, аннулируется государственный долг, устанавливается единый прогрессивно-подходящий налог и налог на наследство. Диктатура рабочего класса, установленная Бланки, достаточно сурово относится к «непроизводительному классу»: из страны изгоняются аристократия, духовенство, высшие и средние чиновники, владельцы предприятий и банкиры, не желающие сотрудничать с новой властью².

Удивляет тот факт, что Бланки-революционер отлично знал французскую деревню и психологию крестьянства. В его «Инструкции...» революционеры, захватившие власть в государстве, чрезвычайно осторожно относятся к крестьянству и его интересам. Крестьянин — враг коммунизма. Непозволительно принудительно насаждать коллективные формы сельского хозяйства. Такой подход обрушит сельское хозяйство, сделает его убыточным.

Революционная деятельность О. Бланки и его мысли о практическом преобразовании общества на социалистических началах были теоретически обработаны К. Марксом, в частности идея «непроизводительных классов», использованная большевиками после Октября 1917 г. в борьбе с буржуазией и духовенством, а затем И.В. Сталиным в процессе проведения коллективизации сельского хозяйства. Маркса также привлекали идеи Бланки, относящиеся к финансам³.

Маркс пошел дальше Бланки, выдвинув и обосновав концепцию отказа от применения денег в коммунистическом обществе. Рассматривая деньги в будущем коммунистическом обществе, К. Маркс в работе «Критика готской программы»⁴ исключал из него государство, налоги и деньги. В коммунистическом обществе, основанном на общественной собственности на средства производства, прежде чем начать индивидуальное распределение, создают необходимые для общества фонды: резервные, страховые, связанные с просвещением

и здравоохранением, фонды для нетрудоспособных. Только после этого оставшуюся часть общественного совокупного продукта можно распределить между трудящимися в соответствии с качеством и количеством затраченного труда. Деньги в этом портрете будущего социалистического общества, какой можно сделать вывод, отсутствуют.

Ленин, признавая учение Маркса правильным, более осторожно относился к отмене денег. Вот как он характеризует деньги. «Деньги — ведь это сгусток общественного богатства, сгусток общественного труда, деньги — свидетельство на получение дани со всех трудящихся, деньги — это остаток вчерашней эксплуатации. Вот что такое деньги. Можно ли как-нибудь сразу их уничтожить? Нет... Нужно очень много технических и, что гораздо важнее, организационных завоеваний, чтобы уничтожить деньги»⁵.

Марксистско-ленинское положение об отмене денег и переходе к товарообмену сопровождало советских идеологов почти все годы существования советской власти. Но, понимая зыбкость данного положения и одновременно его фундаментальность для марксистской идеологии, его авторы указывали осторожно на то, что отмене денег в социалистическом обществе предшествует переходный период.

Однако К. Маркс отнесся крайне холодно к предложению французского коммуниста «не загонять» крестьянство в коллективные хозяйства. «Я убеждаюсь, — писал он Ф. Энгельсу, — что реформа агрокультуры и основанного на ней собственнического свинства должна стать альфой и омегой будущего переворота»⁶. Иными словами, частное крестьянское хозяйство не вписывалось в марксистскую доктрину.

Захват власти большевиками в Октябре 1917 г., слом финансового аппарата царской России и организация новой финансовой системы. Еще до того, как был взят штурмом Зимний дворец, где заседало Временное правительство, в Смольном открылся 2-й Всероссийский съезд Советов рабочих и крестьянских депутатов, на котором (правда, на второй день) появился Ленин. К этому времени Зимний дворец был взят, правительство арестовано. Ленин зачитал написанный им Декрет о земле, в котором изложил эсеровскую земельную программу, где провозглашал социализацию земли. При этом каждая крестьянская семья имела право оставить у себя мелкое хозяйство. Крестьянство приветствовало Декрет о земле, хотя в будущем его ждали не совсем приятные неожиданности.

Председательствующий на съезде большевиков Каменев огласил проект о создании правительства —

² См.: Бланки О. Инструкция к вооруженному восстанию // Историк-марксист. 1926. № 3.

³ См.: Горев Б. Огюст Бланки. М., 1921. С. 28–30.

⁴ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. XIX. С. 83.

⁵ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. XXIV. С. 29–34; см. также: Жез Г. Общая теория бюджета / пер. под ред. Г.Г. Соловья и К.К. Шмакова; предисл. Г.Я. Сокольников. М., 1930. С. 5.

⁶ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. XXI. С. 249.

Совета Народных Комиссаров (СНК). Председателем Правительства был выбран В.И. Ленин, Наркомом финансов — И.И. Скворцов-Степанов⁷, его заместителем — В.Р. Менжинский.

После прихода к власти большевиков финансовый аппарат старой России начал радикально перестраиваться. Уже на VI съезде РСДРП(б) большевики объявили о необходимости ликвидации рыночных отношений и введения планового регулирования производства и распределения, национализации банков, установления строгого учета и контроля государства за расходованием всех денежных средств. В решениях съезда говорилось: «В целях борьбы с финансовым крахом необходимы следующие меры: немедленное прекращение дальнейшего выпуска бумажных денег, отказ от уплаты государственных долгов, как внешних, так и внутренних, с соблюдением, однако, интересов мелких подписчиков, преобразование всей налоговой системы путем введения поимущественного налога, налога на прирост имущества и высоких косвенных налогов на предметы роскоши, реформа подоходного налога и постановка оценки доходов имущества под действительный контроль как в центре, так и на местах»⁸.

Практический слом старого финансового аппарата начался с упразднения руководящего органа Министерства финансов — Совета Министров. 28 октября (10 ноября) 1917 г. Министерство преобразуется в Народный комиссариат финансов (Наркомфин). Управляющим Государственным банком был назначен В.В. Оболенский (Н. Осинский). Первое время старые чиновники не подчинялись правительству большевиков, полагая, что оно долго не продержится у власти. Только 17 ноября 1917 г. Совнарком смог получить 5 млн руб. на неотложные нужды.

Для организации народного хозяйства и государственных финансов Декретом ВЦИК и СНК от 2 декабря 1917 г. учреждался Высший Совет народного хозяйства при СНК (ВСНХ). Он обязан был «вырабатывать общие нормы и план регулирования экономической жизни страны». Здесь уже закладывалась плановая экономика будущего СССР вместе со всеми ее плюсами и минусами: быстрым и точным выполнением военных заказов в сфере

тяжелой промышленности и очередями людей за хлебом, мясом и другими продуктами питания.

ВСНХ согласовывал и объединял деятельность центральных и местных учреждений, занимавшихся топливом, транспортом, торговлей и финансами. Выполнял одновременно и функции финансового контроля. Ему предоставлялось право конфискации, секвестра, распределения продовольственных товаров. ВСНХ и Наркомат финансов тревожил общий развал хозяйства в стране, а также вопросы мобилизации денежных ресурсов для формирующейся армии, снабжения рабочих, занятых на промышленных предприятиях. Характерной чертой политики «военного коммунизма» являлись чрезвычайные налоги на буржуазию, т.е. людей зажиточных, богатых, говоря советским языком, на «эксплуататорские классы». Декрет СНК от 18 октября 1918 г. предоставил право местным органам советской власти устанавливать «единовременные чрезвычайные революционные налоги на лиц, принадлежащих к буржуазному классу». Однако понятия «буржуазные слои», «зажиточные слои» были расплывчатыми, и «революционные налоги» ложились на слои населения, имевшие средний достаток жизни.

В январе 1918 г. СНК провел очередную реорганизацию в финансовом ведомстве: были ликвидированы Дворянский земельный банк и Крестьянский поземельный банк. Ранее, 14 декабря 1917 г., ВЦИК принял Декрет о национализации частных банков, которые сливались с Государственным банком. С железной пунктуальностью исполнялась формула Ленина: «Мы ничего “частного” не признаем, для нас все в области хозяйства есть публично-правовое». Банковское дело было признано новой властью государственной монополией⁹. Золотые запасы, хранившиеся как в Государственном, так и в частных банках, подлежали конфискации и передавались в общественный фонд.

Только после того как большевики овладели банковским, налоговым, эмиссионным делом, они приняли решение об аннулировании государственных займов. 1 января 1918 г. ВЦИК принял Декрет об аннулировании государственных займов, заключенных как царским, так и Временным правительством. Все гарантии названных правительств по займам различных предприятий и учреждений были объявлены недействительными. В таком же порядке были аннулированы иностранные займы.

Денежное обращение в стране после прихода к власти большевиков. Денежное обращение как движение денег в наличной форме, обслуживающее продажу товаров и в определенной степени

⁷ См., напр.: Кроткова Н.В. Скворцов-Степанов И.И. // Философский словарь / под ред. А.А. Гусейнова и Ю.Н. Солодухина; сост. П.П. Апрышко, А.П. Поляков, С.М. Малков. 9-е изд., дораб. и доп. М., 2021. С. 684; *Ее же*. Скворцов-Степанов И.И. // Русская философия: энциклопедия. 4-е изд., дораб. и доп. / под общ. ред. М.А. Маслина; сост. П.П. Апрышко, А.П. Поляков, Ю.Н. Солодухин. М., 2022. С. 687.

⁸ Шестой съезд РСДРП(б). Авг. 1917 г. / под ред. А.С. Бубнова, А.М. Кактыня и Г.И. Ломова. М., 1934. С. 243 (Протоколы съездов и конференций Всесоюзной коммунистической партии (б) / Ин-т Маркса-Энгельса-Ленина при ЦК ВКП(б)).

⁹ См.: История СССР: с древнейших времен до наших дней. М., 1967. Т. 7.

регулируемое нормами финансового (эмиссионного) права, переживало после прихода к власти большевиков глубокий кризис. Кризис был обусловлен рядом факторов: участием России в Первой мировой войне, Февральской революцией, октябрьским переворотом большевиков, общей дезорганизацией народного хозяйства. Вместе с тем ряд исследователей (и автор этих строк) утверждают, что первые четыре года правления большевиков можно рассматривать как попытку осуществления марксистской доктрины построения социализма в России. Соратники Ленина хорошо знали, что он связывал социалистический строй с уничтожением товарно-денежных отношений. Свой идеал Ленин изложил в работе «Государство и революция», написанной незадолго до прихода к власти. Вот он: каждый работник, выполнив «известную долю общественно необходимой работы, получает удостоверение от общества..., по этому удостоверению он получает из общественных складов предметы потребления соответственно заработанному количеству продуктов»¹⁰.

Но Ленин как политик понимал, что заменить деньги квитанциями сразу не удастся. Так как производительность на предприятиях падала, а крестьянство за хлеб требовало деньги, в 1919 г. Народному банку было предоставлено право эмиссией бумажных денег покрывать необходимые потребности народного хозяйства и платить зарплату частью деньгами, частью натурой — главным образом хлебом, т.е. в период «военного коммунизма» работал печатный станок. Часть заработной платы рабочие на предприятиях получали деньгами, часть заработной платы была натурализована. Как говорил Е. Преображенский, один из главных финансистов в команде большевиков, «ничего страшного нет в этом для социалистического государства»¹¹.

Иными словами, советскими лидерами сознательно в сфере эмиссии денег осуществляется выпуск необеспеченных денежных знаков для оплаты труда рабочих на предприятиях и покупки у крестьян хлеба, обещая и тем и другим в перспективе их отоварить. Отсюда наблюдается стремительный рост денежной массы, которая с 1 июля 1918 г. по 1 января 1921 г. выросла с 43 млрд руб. до 1168 млрд руб., что вызвало гиперинфляцию. Это привело к тому, что деньги практически утратили какую-либо ценность, а советский рубль стал ничтожным по своей ценности.

Вторая половина 1918 г. и весь 1920 г. — это время, когда наиболее резко сужается денежное обращение в стране. Продовольственные

и промышленные товары распределялись по карточкам и бесплатно. В конце 1920 — начале 1921 г. была отменена плата за жилье, пользование электроэнергией, топливом, телеграфом, телефоном, почтой, снабжение населения медикаментами. С лета 1918 г. предприятия рассчитывались за полученные товары на безденежной основе, переписывая суммы со счетов одних предприятий на счета других. Государственный бюджет в денежном выражении перестал составляться с лета 1919 г. Сбор налогов в денежном выражении в годы «военного коммунизма» также прекратился¹².

Для более полной характеристики первых четырех лет правления большевистской власти изложенное может быть дополнено следующими фактами. Декретом СНК от 21 ноября 1918 г. частный товарооборот был запрещен и заменен государственной монополией на внутреннюю торговлю. Практически денежное обращение прекратилось. Частные торговые предприятия подлежали национализации. Заготовка и распределение продовольствия среди населения были возложены на Наркомат продовольствия. С лета 1918 г. в городах стал вводиться т.н. классовый паек: наибольшая норма хлеба устанавливалась для рабочих, наименьшая — для интеллигенции и людей свободных профессий. В 1921 — начале 1922 г. в стране голодала ¼ часть населения. Но это было уже время, которое с 1918 г. в истории получило название политики «военного коммунизма». Наиболее выразительно эту политику характеризовала продразверстка.

Продразверстка или дань, взимаемая большевиками с русского (российского) крестьянства. Первое время после прихода большевиков к власти, приблизительно до Брестского мира, централизованной работы в области налогового обложения еще не было. Это было время, когда Народный комиссариат финансов только овладевал финансовым аппаратом. Отметим, что налоги в период 1917–1921 гг. не взимались с рабочих. На местах же господствовала разрешенная в программе РКП(б) «система самостоятельных контрибуций, налагаемых на буржуазию местными Советами и поступающих в бесконтрольное распоряжение местных органов»¹³.

24 ноября 1917 г. Совнарком принял Декрет о взимании прямых налогов, которые были еще узаконены царским и Временным правительствами и включали: подоходный налог, единовременный сбор, временный налог на прирост прибылей в период военных действий. Но постепенно налоговая политика большевиков приобретает классовый характер, тем более на горизонте маячило

¹⁰ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. XXXIII. С. 92.

¹¹ Денежное обращение в СССР в первые годы советской власти // БСЭ. 1-е изд. М., 1931. С. 286–290.

¹² См.: История государства и права России / под ред. Ю.П. Титова. М., 1998. С. 289–291.

¹³ БРЭ. М., 2006. Т. 5.

приближение Гражданской войны. В 1918 г. в работе «Очередные задачи советской власти» В.И. Ленин писал: «Наложение контрибуций на буржуазию — мера принципиально безусловно приемлемая и заслуживающая пролетарского одобрения, — показывает, что мы стоим еще в этом отношении ближе к приемам отвоєвания (России) от богатых для бедных, чем к приемам управления»¹⁴.

Обострявшаяся обстановка в стране и первые столкновения Красной армии с частями Белой армии приводят к тому, что советское правительство начинает проводить политику «военного коммунизма». Суть ее налоговая, причем налоги на крестьян переходят в дань. Эта политика началась двумя декретами ВЦИК и СНК от 13 и 27 мая 1918 г. В связи с начавшейся Гражданской войной устанавливалась продовольственная диктатура «социалистического государства». Наркомату продовольствия предоставлялись чрезвычайные полномочия, которые осуществлялись с помощью вооруженных отрядов и комитетов бедноты. Декретом ВЦИК от 9 мая 1918 г. Народный комиссар продовольствия наделялся дополнительными полномочиями по «отбиранию хлеба или продовольственных продуктов». В декрете указывалось, что каждый владелец хлеба обязан был «весь избыток, сверх количества, необходимого для посеяния полей и личного потребления по установленным нормам до нового урожая, заявить к сдаче в недельный срок после объявления этого постановления в каждой волости». Не сдавшие хлеб объявлялись врагами народа, подлежали суду с осуждением на срок не менее 10 лет тюремного заключения с конфискацией имущества. Постановлениями Народного комиссариата продовольствия крестьянам устанавливались нормы душевого потребления: 12 пудов зерна, 1 пуд крупы на год и т.д. Сверх этого весь хлеб считался излишками и подлежал отчуждению.

28 октября 1918 г. ВЦИК принял Декрет о взимании чрезвычайного десятимиллиардного революционного налога. Данный чрезвычайный Закон имел в виду наиболее трудлюбивую и зажиточную часть крестьянства. В Законе прямо говорилось, «чтобы тяжесть налога ложилась целиком на кулаков, на немногочисленных представителей эксплуататорского крестьянства»¹⁵. Но уже через два дня, 30 октября 1918 г., ВЦИК принял Декрет об обложении сельских хозяев натуральным налогом в виде отчислений части сельскохозяйственных продуктов. Предусматривалось обложение налогом сельских хозяев, т.е. зажиточных крестьян, обладавших излишками продуктов потребления.

Натуральный налог исчислялся по размерам площади посева и по количеству голов скота¹⁶. Но этот декрет, по мнению советского руководства, не решал продовольственного вопроса в условиях Гражданской войны. От решения вопроса обеспечения Красной армии продовольствием зависело окончание войны: победит ли в ней Красная армия или потерпит поражение.

11 января 1919 г. советское руководство устанавливает новое налоговое обложение крестьянства, названное в истории *пр о д р а з в е р с т к о й*, по которой крестьяне были обязаны сдавать государству по твердо установленным ценам все свои хлебные излишки¹⁷. Продразверстка означала замену натурального налога новым, более жестоким способом государственных заготовок хлеба. В мае 1919 г. продразверстка под давлением ВСНХ была поддержана Всероссийским съездом финансовых работников. В резолюции, которую принял съезд, говорилось: «Развитие и укрепление натурального обложения в форме предоставления государству части продуктов труда в натуральном виде и в форме трудовой повинности должно послужить основной целью советской налоговой политики, а в деле устранения денежного хозяйства — одной из главных задач Советской власти»¹⁸. Попытаемся дать определение этому платежу крестьян. Продразверстка — это система заготовок продовольственных продуктов, применявшихся большевистским руководством в период «военного коммунизма» и заключавшаяся в том, что государство изымало из крестьянских хозяйств все излишки хлеба, фуража и всех других продовольственных товаров сверх установленных норм на нужды личного потребления, прокорм скота и посеяния. Советские историки, смешивая ложь с правдой, говорили о продразверстке как мощном орудии подавления и разгрома кулацкой контрреволюции в деревне¹⁹. На самом деле продразверстка охватывала все слои населения и являлась началом разгрома русского (российского) крестьянства, который продолжился в период коллективизации сельского хозяйства в 1928–1932 гг. Продразверстка придавала особый характер периоду «военного коммунизма». Отметим два факта.

Первый факт. С продразверстки начинался голод во многих районах страны. Положение России становилось критическим вследствие обесценения денег в 1919–1920 гг., что крайне негативно влияло

¹⁶ См.: СУ РСФСР. 1918. № 82, ст. 864.

¹⁷ См.: СУ РСФСР. 1919. № 1, ст. 10.

¹⁸ Дьяченко В. П. История финансов СССР (1917–1950 гг.). М., 1978. С. 55.

¹⁹ См.: История СССР: с древнейших времен до наших дней. Т. 7. С. 425, 426.

¹⁴ Ленин Н. Очередные задачи советской власти. Екатеринбург, 1918. С. 13.

¹⁵ См.: СУ РСФСР. 1918. № 80, ст. 841.

на денежное обращение. Это были такие финансовые недочеты, приведшие к тому, что удельный вес доходов — налогов советского бюджета упал, а поэтому в течение 1920 г. было отмечено взимание как прямых, так и косвенных налогов.

Второй факт. Период «военного коммунизма» являлся настолько тяжелым и страшным, что из России в то время эмигрировали представители всех сословий. Более точное слово «бежали»: аристократия, дворянство, предприниматели, работники торговли, чиновники, рабочие и крестьяне. Историк И. Тэн называл якобинский режим «якобинским завоеванием». По очень точной аналогии режим, установленный Лениным после прихода к власти, можно назвать большевистским завоеванием.

Продразверстка была настолько тяжела, что голод в 1920—1921 гг. охватил значительную часть территории страны, где власть осуществляли большевики. Восстал Кронштадт, началась крестьянская война против большевиков в двух губерниях — в Тамбовской и Западно-сибирской — Тюменской. Известные слова А. С. Пушкина «русский бунт бессмысленный и беспощадный». Но И. Л. Солоневич, написавший книгу о сталинском СССР как о большом концлагере, поправил его: «Почему бессмысленный? Совсем не бессмысленный»²⁰.

Правительство, возглавляемое Лениным, было вынуждено отказаться от продразверстки, изобретателями которой были Ленин и Троцкий, похоронившей скорее всего на дань, означавшей изъятие у крестьян всех излишков (а иногда и больше) продовольствия. В соответствии с решением X съезда партии большевиков о переходе страны к новой экономической политике ВЦИК издал 21 марта 1921 г. Декрет о замене продовольственной и сырьевой разверстки натуральным налогом²¹. Вместо разверстки устанавливался для крестьянина умеренный по размерам налог, позволявший ему лучше рассчитывать свое производство. Замена продразверстки продналогом обеспечила возможность относительно быстрого восстановления и развития сельского хозяйства.

Бюджетное право в первые годы советской власти до НЭПа. Старое бюджетное право к моменту захвата власти большевиками перестало функционировать. Новое руководство не унаследовало «ни бюджета, ни бюджетного права»²². Но нужно сказать, что до 1918 г. продолжали действовать кредиты, ассигнованные по счетам Временного правительства в 1917 г., так как эти сметы не были

отменены постановлениями нового правительства. Однако уже с начала 1918 г. подготовка бюджетной ведомости была признана необходимой обязанностью государства, и 28 января 1918 г. был издан первый акт советского бюджетного права, содержащий правила составления, рассмотрения и утверждения бюджета. Был составлен первый советский бюджет — «Общая роспись государственных доходов и расходов Российской Республики на январь-июнь 1918 года», которая была утверждена СНК 11 июля 1918 г. Этот бюджет положил начало системе полугодовых бюджетов, действовавших до 1919 г. Однако в 1920—1921 гг. происходит возврат к классическим годовым бюджетам. Следует обратить внимание на важный факт того времени. В Конституции РСФСР 1918 г. содержался раздел, посвященный бюджетному праву. Советское законодательство провозглашает гласность бюджета «как самоочевидное демократическое требование». Первый же бюджет Советского государства — на январь-июнь 1918 г. — полностью публикуется отдельной брошюрой вместе с объяснительной запиской к нему, которая называлась «Общая роспись государственных доходов и расходов Российской Республики на январь-июнь 1918 года»²³.

В период «военного коммунизма» бюджеты в организационном отношении имели особенности: 1) имела место натурализация бюджетов; 2) по постановлению ВЦИК от 18 июля государственные бюджеты сливались с местными; 3) бюджеты характеризовались постоянно увеличивавшейся дефицитностью и покрывавшейся за счет эмиссии²⁴. В бюджетных отношениях господствовал беспорядок. Бюджеты на 1920—1921 гг. вовсе не были утверждены, к тому же к концу 1921 г. денежный бюджет стремительно стал отмирать. Только с объявлением в 1921 г. новой экономической политики (НЭП) началось возрождение бюджета. Несколько слов нужно сказать о бюджетной терминологии. До революции 1917 г. в официальной терминологии встречается исключительно термин «роспись» и не встречается слово «бюджет». Такое положение сохраняется и в первые годы советской власти, когда используется понятие «роспись общегосударственных доходов и расходов». Лишь в 1923—1924 гг. стал использоваться термин «Единый государственный бюджет».

Местные бюджеты. Местное самоуправление, представленное местными Советами, имело действительные рычаги управления и право на свой собственный бюджет, хотя это право являлось зыбким, особенно в период «военного коммунизма».

²⁰ Солоневич И. Л. Россия в концлагере // Газета «Парижские новости». 1936.

²¹ См.: СУ РСФСР. 1921. № 26, ст. 147.

²² Жез Г. Указ. соч. С. 30.

²³ Общая роспись государственных доходов и расходов Российской Республики на январь-июнь 1918 года. М., 1918. С. 34.

²⁴ См.: Жез Г. Указ. соч. С. 29, 30.

Жизнь людей, граждан осуществляется на местах, в поселках, городках и городах, где они живут, а потому местные органы — Советы были призваны осуществлять финансово-бюджетную деятельность, обусловленную денежными потребностями. Бюджетные права местных Советов в первые месяцы советской власти вырисовывались только пунктирно²⁵. Местные бюджеты на 1917 г. не были утверждены, а потому имел место безбрежный произвол. В ноябре 1917 г. СНК указал местным Советам, что они в качестве власти на месте обладают бюджетными правами, т.е. на собственные бюджетные средства, а потому просьбы к центральной власти о предоставлении денежных средств будут оставаться без удовлетворения²⁶. Однако практика показывала, что нередко собираемые местными властями денежные средства расходовались без составления бюджета, смет, без нужного учета и контроля. Поэтому принимаются меры по упорядочению местных финансов и централизации налогового дела. 10 июля 1918 г. принимается Конституция РСФСР, ст. 81 которой устанавливает, что виды доходов и сборов, поступающих в распоряжение местных Советов, определяются Всероссийским съездом Советов или ВЦИК.

3 декабря 1918 г. СНК принимает Положение о денежных средствах и расходах местных Советов. Положением провозглашалось, что после его опубликования никаких других налогов, кроме тех, которые им предусмотрены, местные Советы устанавливать не могут²⁷. В Положении говорилось, что местные Советы «располагают денежными средствами: 1) получаемыми от местных источников; 2) отпускаемыми центральной властью». По мнению проф. М.И. Пискотина, исследовавшего местные бюджеты первых лет советской власти, местные бюджеты все более теряли свое самостоятельное значение²⁸. Постепенно дело шло к слиянию местных финансов с общегосударственными. Такое слияние было проведено в 1920 г.: ВЦИК по докладу Наркомфина 18 июня отменил разделение бюджета на общегосударственный и местный, а в дальнейшем включил местные расходы и доходы в общегосударственный бюджет.

Большевики, которые в Октябре 1917 г. вместе с Лениным пришли к власти, не имели опыта управления, который воспитывается и формируется веками. Отсюда — постоянные реорганизации в области государственного управления. В 1920 г.

ВЦИК включил местные бюджеты в общегосударственные. Но НЭП заставил руководство страны иначе оценить местные органы власти с ее бюджетными правами.

Банковско-кредитная система в период «военного коммунизма» (1918–1921). Первые годы советской власти, начиная с Октября 1917 г. до НЭП, начавшегося в 1921 г., — это история слома и ликвидации кредитной системы России, сформировавшейся окончательно во второй половине XIX в. и в первые два десятилетия XX в. Это — история, которая особенно проявилась в период «военного коммунизма» посредством национализации банковской системы и аннулирования финансовых обязательств прежних российских правительств. А.В. Пашин, написавший интересную работу о государственно-правовом регулировании кредитной системы России в 20-е годы, правильно указывает, что «во многом такой подход был обусловлен влиянием марксистской теории, основы которой были заложены еще в XIX веке»²⁹. Марксистская теория обязывала революционеров осуществлять слом старой банковской системы, а это порождало хаос и через некоторое время принуждало восстанавливать поломанное заново, но с другими названиями.

Попытки банковских работников саботировать не совсем грамотные действия новой власти, как правило, жестко подавлялись. Фактически к 1920 — началу 1921 г. банковско-кредитная система царской России, отлично работавшая, была большевиками ликвидирована. Отличительной особенностью этого периода, по мнению А.В. Пашина, было установление Советским государством запрета расчетов между учреждениями и предприятиями через кассы наличными денежными средствами. В этот период особенностью Народного (государственного) банка являлась не банковско-кредитная функция, а функция национализации кредитной системы России в целом, ее валютных ценностей, ценных бумаг, золотого запаса, в частности³⁰. По существу, данную функцию Народного банка можно было рассматривать как большевистский грабеж, означавший неуверенность верхушки большевистской партии в прочности своей власти.

Накоплением в Народном (государственном) банке всего золотого запаса, перевода в него всех денежных средств завершился процесс его национализации. Народный банк, в котором были объединены Государственный банк вместе с другими государственными и частными коммерческими банками, в январе 1920 г. стал отделом Наркомата финансов,

²⁵ См.: Ровинский Н. Основные этапы развития бюджетной системы Союза ССР // Бюджетное законодательство за 20 лет. М., 1938. С. 3.

²⁶ См.: СУ РСФСР. 1917. № 3, ст. 47.

²⁷ См.: СУ РСФСР. 1918. № 93, ст. 931.

²⁸ См.: Пискотин М.И. Бюджетные права местных Советов. М., 1961. С. 52.

²⁹ Пашин А.В. Государственно-правовое регулирование кредитной системы России в 1920-е годы. М., 2009.

³⁰ См.: там же.

его роль была еще более ограничена техническими бухгалтерскими операциями, а также, о чем говорилось выше, национализацией банковских ценностей. Возрождение в некоторой степени банковско-кредитной системы произошло с началом НЭПа.

Эпилог. Марксистская теория построения социалистического общества, навязанная России принудительными средствами (ЧК, армия) после захвата власти в Октябре 1917 г., к 1921–1922 гг. потерпела крах, и в первую очередь в области ф и н а н с о в о й д е я т е л ь н о с т и: эмиссионной, налоговой, бюджетной и банковской. Хаос в финансово-экономической жизни России начался после Февральской революции 1917 г. и быстрыми темпами возрастал с приходом к власти большевиков во главе с Лениным и Троцким. Это было талантливо зафиксировано в работе выдающегося экономиста и юриста-финансиста И.Х. Озерова «Экономический разгром России»³¹.

Историки, объективно рассматривающие данное время, названное Лениным эпохой «военного коммунизма», справедливо полагают, что эта эпоха была скорее причиной, чем следствием Гражданской войны. Анализируя финансовую деятельность большевиков в течение первых четырех лет, можно думать, что новое руководство ставило перед собой следующие задачи:

1) осуществить «прямой переход к социализму», отменив частную собственность и национализировав все промышленные и торговые предприятия, как крупные, так и мелкие; кроме того, Ленин в качестве одной из задач при захвате власти считал также национализацию частных банков и превращение финансовых учреждений в орудие социалистического строительства;

2) заменить денежно-рыночные отношения административным распределением совокупного продукта в соответствии с количеством и качеством затраченного труда;

3) упразднить налоговый аппарат, прекратив взимание установленных предыдущей властью налогов; решая этот вопрос, большевики обманули себя, оставив новое правительство — Совнарком без традиционных бюджетных средств;

4) объединить все банковские коммерческие учреждения, как частные, так и государственные, с Государственным банком в один Народный банк, основной функцией которого являлось не обслуживание денежных потребностей населения, а национализация всех финансовых ценностей в одном месте. По существу, данную функцию Народного банка можно было рассматривать как

грабительскую, понимаемую Лениным как принцип: «грабь награбленное»;

5) выделить в рамках всего взрослого населения страны «непроизводительные классы» и отнести к ним дворянство, предпринимателей — руководителей предприятий и банковских учреждений, зажиточное крестьянство (т.н. кулаков), профессорско-преподавательский состав, тех, кто занимал административные должности при старом режиме или осуждающих политику советской власти.

Все названные аспекты вместе взятые породили в эпоху «военного коммунизма» огромный поток эмиграции, хлынувший на Запад, в основном в Польшу, Германию, позже во Францию. Этот поток более чем в 4 млн человек³² забрал с собой огромное число «старых» специалистов в области экономики, права, финансов, торговли и денежного обращения, которых длительное время не хватало новым правителям России.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. БРЭ. М., 2006. Т. 5.
2. *Белосельский З.* Петр Алексеевич Кропоткин. СПб., 1906. С. 42.
3. *Бланки О.* Инструкция к вооруженному восстанию // Историк-марксист. 1926. № 3.
4. *Будницкий О.В.* Другая Россия. Исследование по истории русской эмиграции. М., 2021.
5. *Горев Б.* Огюст Бланки. М., 1921. С. 28–30.
6. Денежное обращение в СССР в первые годы советской власти // БСЭ. 1-е изд. М., 1931. С. 286–290.
7. *Дьяченко В.П.* История финансов СССР (1917–1950 гг.). М., 1978. С. 55.
8. *Жез Г.* Общая теория бюджета / пер. под ред. Г.Г. Соловья и К.К. Шмакова; предисл. Г.Я. Сокольниковой М., 1930. С. 5, 29, 30.
9. История государства и права России / под ред. Ю.П. Титова. М., 1998. С. 289–291.
10. История СССР: с древнейших времен до наших дней. М., 1967. Т. 7. С. 425, 426.
11. *Кроткова Н.В.* Скворцов-Степанов И.И. // Русская философия: энциклопедия. 4-е изд., дораб. и доп. / под общ. ред. М.А. Маслина; сост. П.П. Апрышко, А.П. Поляков, Ю.Н. Солодухин. М., 2022. С. 687.
12. *Кроткова Н.В.* Скворцов-Степанов И.И. // Философский словарь / под ред. А.А. Гусейнова и Ю.Н. Солодухина; сост. П.П. Апрышко, А.П. Поляков, С.М. Малков. 9-е изд., дораб. и доп. М., 2021. С. 684.
13. *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. XXIV. С. 29–34; т. XXXIII. С. 92.

³¹ *Озеров И.Х.* Экономический разгром России. М., 1917.

³² См.: *Будницкий О.В.* Другая Россия. Исследование по истории русской эмиграции. М., 2021.

14. Ленин Н. Очередные задачи советской власти. Екатеринбург, 1918. С. 13.
15. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. XIX. С. 83; т. XXI. С. 249.
16. Общая роспись государственных доходов и расходов Российской Республики на январь-июнь 1918 года. М., 1918. С. 34.
17. Озеров И.Х. Экономический разгром России. М., 1917.
18. Пашин А.В. Государственно-правовое регулирование кредитной системы России в 1920-е годы. М., 2009.
19. Пискотин М.И. Бюджетные права местных Советов. М., 1961. С. 52.
20. Ровинский Н. Основные этапы развития бюджетной системы Союза ССР // Бюджетное законодательство за 20 лет. М., 1938. С. 3.
21. Солоневич И.Л. Россия в концлагере // Газета «Парижские новости». 1936.
22. Шестой съезд РСДРП(б). Авг. 1917 г. / под ред. А.С. Бубнова, А.М. Кактыня и Г.И. Ломова. М., 1934. С. 243 (Протоколы съездов и конференций Всесоюзной коммунистической партии (б) / Ин-т Маркса-Энгельса-Ленина при ЦК ВКП(б)).
9. History of state and law of Russia / ed. by Yu. P. Titov. M., 1998. P. 289–291 (in Russ.).
10. History of the USSR: from ancient times to the present day. M., 1967. Vol. 7. P. 425, 426 (in Russ.).
11. Krotkova N. V. Skvortsov-Stepanov I.I. // Russian Philosophy: encyclopedia. 4th ed., rev. and add. / under the general editorship of M.A. Maslin; comp. P.P. Apryshko, A.P. Polyakov, Yu. N. Solodukhin. M., 2022. P. 687 (in Russ.).
12. Krotkova N. V. Skvortsov-Stepanov I.I. // Philosophical Dictionary / ed. by A.A. Guseynov and Yu.N. Solodukhin; comp. P.P. Apryshko, A.P. Polyakov, S.M. Malkov. 9th ed., rev. and add. M., 2021. P. 684 (in Russ.).
13. Lenin V.I. The complete works. Vol. XXIV. P. 29–34; vol. XXXIII. P. 92 (in Russ.).
14. Lenin N. The next tasks of Soviet power. Ekaterinburg, 1918. P. 13 (in Russ.).
15. Marx K., Engels F. Essays. Vol. XIX. P. 83; vol. XXI. P. 249 (in Russ.).
16. General list of state revenues and expenditures of the Russian Republic for January-June 1918. M., 1918. P. 34 (in Russ.).
17. Ozerov I. H. The economic defeat of Russia. M., 1917 (in Russ.).
18. Pashin A. V. State-legal regulation of the credit system of Russia in the 1920^s. M., 2009 (in Russ.).
19. Piskotin M. I. Budgetary rights of local councils. M., 1961. P. 52 (in Russ.).
20. Rovinsky N. The main stages of the development of the budgetary system of the USSR // Budget legislation for 20 years. M., 1938. P. 3 (in Russ.).
21. Solonevich I. L. Russia in a concentration camp // Newspaper “Paris News”. 1936 (in Russ.).
22. The Sixth Congress of the RSDLP(b). Aug. 1917 / ed. by A.S. Bubnov, A.M. Kaktynya and G.I. Lomov. M., 1934. P. 243 (Minutes of congresses and conferences of the All-Union Communist Party (b) / In-t Marx-Engels-Lenin at the Central Committee of the CPSU(b)) (in Russ.).

REFERENCES

Сведения об авторе

БЕЛЬСКИЙ Константин Степанович — доктор юридических наук, профессор, профессор Российского государственного университета правосудия; 117418 г. Москва, ул. Новочеремушкинская, д. 69

Authors' information

BELSKY Konstantin S. — Doctor of Law, Professor, Professor of the Russian State University of Justice; 69 Novocheremushkinskaya str., 117418 Moscow, Russia